

Глава 18: Теперь это его дом.

—

Настенные часы вращались, издавая отчетливый «тикающий» звук, который в тихой комнате казался особенно резким.

Один круг, два круга.

Скоро должно было наступить время, о котором они договорились, но Цзи Юйчжоу все еще не вернулся.

Сердце Цзян Сюньюя понемногу опускалось, сжимаясь от тоски.

Он не винил Цзи Юйчжоу. С его статусом и положением Цзи Юйчжоу должен был заботиться о слишком многих вещах, каждая из которых была намного важнее, чем занятия с ним. Но он все равно не мог не грустить. Он так ждал возможности увидеть господина Цзи.

Наконец, стрелки настенных часов медленно двинулись точно влево. Девять вечера – время, когда они договорились, что Цзян Сюньюй придет в кабинет Цзи Юйчжоу заниматься.

Цзян Сюньюй вздохнул с облегчением, не находя слов, чтобы описать свои нынешние чувства. Его пальцы крепко сжимали ручку, кончики пальцев болели от напряжения.

В этот момент внизу внезапно послышался звук открывающейся двери, а затем быстрые шаги поднялись по лестнице.

В дверь комнаты Цзян Сюньюя постучали.

Это господин Цзи!

Цзян Сюньюй слышал, как его сердце стучит «тук-тук».

Он практически спрыгнул со стула, чтобы открыть дверь.

В глазах Цзи Юйчжоу была легкая усталость, но голос был мягким: «Извини, я, наверное, не опоздал?»

Влияние пиратов постепенно усиливалось, и четыре легиона провели совместное видеосоветание, чтобы объединить усилия в борьбе с пиратами. В итоге советание затянулось до вечера.

После окончания советания он поспешно отправился домой. К счастью, он успел.

У Цзян Сюньюя защипало в носу, он поспешно опустил голову, чтобы скрыть свое волнение, и тихо сказал: «Нет».

Сидевший рядом Сяо Си не выдержал, загудел и взлетел между ними, взволнованно обращаясь к Цзи Юйчжоу: «Господин Цзи, вы наконец вернулись, Сяо Сюньюй вас ждал... мм-мм-мм-мм!»

Цзян Сюньюй поспешно схватил Сяо Си и, суетясь, крепко закрыл ему рот.

Цзи Юйчжоу усмехнулся: «Ждал с нетерпением?»

Цзян Сюньюй поспешно покачал головой, он сдерживался изо всех сил, но все равно не удержался и спросил: «Вы... вы специально поторопились вернуться?»

Ради него, ради подобранного ребенка, без какого-либо кровного родства, не выдающегося, и даже с необычной внешностью, неужели специально поторопился вернуться?

«Да, — небрежно ответил Цзи Юйчжоу с легкой улыбкой, — В армии возникли некоторые дела».

Рука Цзян Сюньюя, спрятанная в рукаве, сжалась в кулак: «На самом деле вам не стоило...»

«Нет, — прервал его Цзи Юйчжоу, — Раз уж я тебе обещал, то не нарушу своего слова».

С легким «треском» Цзян Сюньюй, казалось, услышал, как трескается толстая корка на его долгое время замерзшем сердце. Теплая кровь наполнила его сердце, а от биения сердца разошлась по каждому уголку тела.

—

Цзи Юйчжоу вернулся в свою комнату, переоделся и направился в кабинет.

Цзян Сюньюй уже некоторое время ждал его в кабинете.

Кабинет Цзи Юйчжоу был оформлен проще, чем весь остальной дом: белые стены, черный письменный стол, рядом два ряда черных книжных шкафов, на которых стояли награды, полученные Цзи Юйчжоу в многочисленных сражениях. Помимо этого, больше ничего не было.

Цзи Юйчжоу провел Цзян Сюньюя в кабинет и велел ему подождать здесь. Цзян Сюньюй не смел трогать вещи Цзи Юйчжоу, только украдкой разглядывал его многочисленные награды.

На некоторых были фотографии Цзи Юйчжоу. Цзян Сюньюй украдкой взглянул и увидел его глаза, глубокие, как омут, затем поспешно отвел взгляд, словно воришка с нечистой совестью.

В кабинете были и другие материалы. Цзян Сюньюй боялся перепутать вещи Цзи Юйчжоу, он даже не смел сесть. Даже когда Цзи Юйчжоу вошел, он все еще стоял на месте, держа в руках книгу и ручку.

Цзи Юйчжоу нахмурился, взял у него вещи и положил их на письменный стол: «Почему не садишься?»

Цзян Сюньюй прикусил губу: «Ждал вас».

Цзи Юйчжоу внутренне вздохнул. Долгое время отсутствия, казалось, принесло ребенку еще больше скованности в его присутствии. Он лично принес стул и поставил его рядом с письменным столом: «Садись».

Цзян Сюньюй послушно сел на стул, положив руки на бедра, с прямой спиной.

Видя, что малыш по-прежнему так нервничает, Цзи Юйчжоу решил подразнить его и спросил: «Сколько тебе лет в этом году?»

Цзян Сюньюй вздрогнул, не поняв, почему Цзи Юйчжоу задал этот вопрос, и подсознательно ответил: «Восемнадцать».

«Правда? — Цзи Юйчжоу тоже сел на стул рядом, походя взял учебник Цзян Сюньюя и посмотрел, — Я думал, ты только пошел в начальную школу, сидишь так прямо».

Тело Цзян Сюньюя слегка напряглось, Цзи Юйчжоу продолжил: «Дома не нужно быть таким скованным».

Только тогда Цзян Сюньюй понял, что Цзи Юйчжоу подшучивает над ним. Его лицо слегка покраснело, он смущенно опустил голову, не зная, что сказать, а то едва заметное чувство дистанции с Цзи Юйчжоу незаметно исчезло.

Да, теперь это его дом.

Цзян Сюньюй все еще держал учебник по математике. Поскольку он не ходил в обычную школу, его база была очень слабой. Даже если он занимался почти каждый день до одиннадцати-двенадцати, на каждом экзамене математика оставалась предметом, который его подводил.

Он боялся, что Цзи Юйчжоу посчитает его слишком глупым, урезал и сокращал непонятные задачи, долго думал и все же выбрал больше десяти.

Эти задачи для Цзи Юйчжоу не были сложными, он бегло посмотрел на них и увидел, что задачи, которые Цзян Сюньюй не понимает, в основном сосредоточены на нескольких типах. Цзи Юйчжоу выбрал по одной задаче из каждого типа и объяснил их, а когда закончил, прошло ровно полчаса.

Цзян Сюньюй тихо поблагодарил, Цзи Юйчжоу вернул ему книгу, но не стал его выпроваживать: «Остальные задачи ты можешь решить здесь, если что-то непонятно, можешь спросить меня снова».

Цзян Сюньюй украдкой взглянул на Цзи Юйчжоу, Цзи Юйчжоу уже открыл оптический компьютер и снова собирался заняться делами.

Из-за угла, под которым сидел Цзян Сюньюй, он не мог видеть содержимое экрана Цзи Юйчжоу, но видел, как яркий свет падает на лицо Цзи Юйчжоу, его выражение было сосредоточенным, он смотрел прямо перед собой, не отвлекаясь ни на мгновение.

Цзян Сюньюй немного засмотрелся.

Цзи Юйчжоу тихо кашлянул дважды, постучав пальцем по деревянному столу: «На что смотришь?»

Цзян Сюньюй резко очнулся, поспешно отвел взгляд: «Про... простите...»

Цзи Юйчжоу только что заметил, что малыш украдкой смотрит на него, но промолчал, не ожидая, что тот не только не сдержится, но и станет смотреть еще более бесцеремонно.

«Я очень красивый?»

Цзян Сюньюй был так смущен, что чуть не провалился под стол. В смятении он совершенно не расслышал, что спросил Цзи Юйчжоу, и подсознательно ответил: «Красивый...»

«Кхм-кхм...» Цзи Юйчжоу не ожидал, что ребенок будет так прямолинеен, на мгновение поперхнулся, и через некоторое время, дважды сухо кашлянув, сказал: «Быстро пиши».

Цзян Сюньюй тоже смутился, поспешно опустил голову и стал писать задачи, не смея больше поднимать глаза на Цзи Юйчжоу.

Неловкая атмосфера незаметно распространилась вокруг них двоих.

—

<http://bllate.org/book/12842/1131893>